

Лин Цзин не отправился в дальние края, а лично возглавил элитный отряд специального назначения «Белый волк», тайно проникнув в Урумчи. Он не доверял Лин Цзыханя другим отрядам, поэтому взял его с собой.

Вооружённые привычным для городских операций снаряжением, они быстро и незаметно вошли в Урумчи.

Чжао Ань лично прибыл, чтобы передать Лин Цзину последние разведданные и окончательно утвердить план действий. Операция проводилась по первоначальной схеме: командовал Лин Цзин, отряд «Дикий Волк» осуществлял захват, а сотрудники Управления национальной безопасности обеспечивали внешнее прикрытие.

На прощание Чжао Ань ещё раз серьёзно попросил Лин Цзина сделать всё возможное для защиты Лин Цзыханя.

Лин Цзин, конечно, сразу согласился с просьбой близкого друга. Даже без напоминаний он защитил бы Лин Цзыханя, не позволив тому подвергнуться опасности. Это был первый бой Лин Цзыханя в составе отряда «Дикий Волк», и Лин Цзин не собирался бросать его на передовую.

Вернувшись на временный командный пункт отряда «Белый Волк», Лин Цзин немедленно назначил двух бойцов для личной охраны Лин Цзыханя, настоятельно велел ему надеть бронежилет и приказал во время операции не вступать в бой, а лишь наблюдать.

Лин Цзыхань послушно надел бронежилет, заткнул пистолет за пояс и на все наставления Лин Цзина лишь кивал.

Операция по захвату прошла безупречно.

Разведданные Управления национальной безопасности оказались точны. Они тайно следили за агентом террористической группы, засевшим в Урумчи. Тот ежедневно торговал на рынке Эрдаоцяо уйгурскими ножами и прочими национальными безделушками, выглядел вполне безобидно. Именно он привёл их к дому в Цзюдаоване.

Лин Цзин расставил своих людей и двое суток прождал у того дома. Убедившись, что Айзрети вошёл внутрь и соединился с уже находившимися там террористами, он лично возглавил штурмовую группу. Они ворвались внутрь и с быстротой молнии захватили семерых боевиков.

Атака была столь стремительной, что собравшиеся на совещание террористы даже не успели схватиться за оружие, как уже были скручены спецназовцами и обездвижены.

Лин Цзыхань сидел на командном пункте неподалёку и наблюдал за происходящим на экране. Два бойца, приставленные к нему для охраны, были явно не в духе — молчаливые, с винтовками наготове.

Лин Цзыхань понимал их настроение. Помедлив, он тихо сказал:

— Простите, я вам, наверное, мешаю?

Те посмотрели на него и долго не могли найти слов.

— Поверьте, я и сам не рад этому, — вздохнул Лин Цзыхань. — Я могу позаботиться о себе, вам больше не нужно меня охранять.

— Это... вам придётся обсудить с командиром Линем, — тоже вздохнули молодые бойцы, видя его смущение. — Товарищ Линь, охранять вас — наш долг...

Вскоре сотрудники Управления национальной безопасности забрали задержанных, а остальные приступили к обыску помещения.

Лин Цзин со своим отрядом вернулся в лагерь.

Операция прошла чётко и слаженно. Для Лин Цзыханя это было первое близкое знакомство с работой спецназа, пусть и в роли наблюдателя. Он прекрасно понимал, почему Лин Цзин лично возглавил штурм, и не мог не восхищаться.

На третий день Лин Цзин, внимательно следивший за всеми операциями, получил доклад от Ло Цяньцю из отряда «Чёрный Волк». Террористы устроили в районе Кашгара серию взрывов. Проследив за ниточкой, они вышли на лагерь боевиков близ Цзяши. Однако противник был хорошо вооружён и многочислен, а у Ло Цяньцю было лишь два отделения из «Красного Волка». Силы неравны, срочно требовалось подкрепление.

Лин Цзин, не раздумывая, приказал Чжоу Цимину из «Белого Волка» немедленно выдвигаться на помощь. Оставив одно отделение в базе на случай непредвиденного, он лично повёл группу специального назначения на военном самолёте в Кашгар.

Лин Цзыхань спокойно следовал за ним — без страха, но и без того возбуждения, что читалось на лицах остальных бойцов.

Обстановка в районе Кашгара была сложной. Члены различных террористических групп, их вербовщики из внутренних районов и местные жители перемешались, и любая операция могла быть раскрыта. Для сохранения секретности Ло Цяньцю встретился с Чжоу Циминем и Лин Цзином в глухой степи, и они ночным маршем двинулись к небольшому оазису к востоку от Цзяши. Когда-то здесь было мирное поселение, а теперь — крупный тренировочный лагерь группировки «Дети Рассвета».

Большую часть пути пролегалa по каменистой пустыне. Лин Цзин, ведя колонну, то и дело оглядывался на Лин Цзыханя, опасаясь, что тот отстанет. Но Лин Цзыхань в своём пустынном камуфляже поспевал — два месяца тренировок не прошли даром. Остальные бойцы несли тяжёлое снаряжение, а у Лин Цзыханя были лишь пистолет и автомат. Даже это Лин Цзина вполне устраивало.

В самый тёмный час перед рассветом они достигли окраины оазиса. Лин Цзин подал знак, и более двухсот бойцов мгновенно залегли.

Подошли разведчики, высланные Ло Цяньцю вперёд, и на песке начертили примерный план местности с расположением террористов. За день они насчитали там более ста пятидесяти человек.

Немедленно, основываясь на этих данных, Лин Цзин отдал приказы: Ло Цяньцю атакует с востока и юга, Чжоу Цимин охватывает с запада и севера, а сам он поведёт группу на frontal assault.

В конце он тихо, но жёстко сказал:

— Уничтожить всех.

Ло Цяньцю и Чжоу Цимин хладнокровно ответили:

— Есть.

Тут Лин Цзин вспомнил о Лин Цзыхане, всё это время стоявшем рядом, и приказал:

— Белый Волк, Чёрный Волк, выделите по три человека для охраны товарища Линя.

Ло Цяньцю и Чжоу Цимин слегка замешкались:

— Есть.

— Не нужно, — тут же возразил Лин Цзыхань. — Я могу постоять за себя. Не стоит ослаблять силы ради меня.

Но Лин Цзин не хотел рисковать. Терпеливо, понизив голос, он объяснил:

— Товарищ Линь, охрана всё же необходима. Здесь малейшая неосторожность смерти подобна. Несколькими бойцами меньше — не беда.

Лин Цзыхань подумал.

— Тогда пусть останется лишь один. Больше не надо.

Лин Цзин взглянул на Ло Цяньцю и Чжоу Цимина. Оба напряглись, боясь, что их оставят. В итоге Лин Цзин сказал:

— Ладно. Чёрный Волк, оставь одного человека для охраны товарища Линя. Остальные — по плану.

Чжоу Цимин с облегчением вздохнул и тут же поднялся собирать своих людей.

Ло Цяньцю вернулся к своему отряду и отдал тихие распоряжения. Вскоре к Лин Цзыханю подошёл один из бойцов, сокрушённо опустив голову.

— Товарищ Линь, я буду вас охранять. Пожалуйста, выполняйте мои указания и не предпринимайте необдуманных действий.

Лин Цзыхань мягко кивнул:

— Хорошо.

Лишь тогда Лин Цзин ушёл, чтобы возглавить штурм самой опасной точки — южного входа в оазис, который террористы охраняли особенно тщательно.

Лин Цзыхань послушно последовал за своим охранником, укрывшись за песчаной дюной. Боец, сжимая штурмовую винтовку, нервно следил за окружением. Лин Цзыхань же слегка высунулся. Отсюда, сверху, почти весь оазис был как на ладони.

Спустя десять минут атака началась со всех сторон одновременно.

Лин Цзыхань наблюдал, как Лин Цзин легко и стремительно повёл своих людей на штурм южного поста. Взмах армейским ножом — и часовой был бесшумно устранён.

В тот же миг бойцы на других направлениях столь же тихо сняли остальных часовых.

И тогда более двухсот человек в пустынном камуфляже ринулись на свои цели, словно тигры, сходящие с гор. В ночной тишине началась беззвучная резня.

Лин Цзыхань смотрел, как Лин Цзин в темноте рубил, колол и резал — стремительно, неудержимо, и враги падали один за другим. Он не мог не восхититься про себя: вот это настоящий воин.

Внезапно откуда-то грянул выстрел, разорвав предрассветную тишину.

И деревня взорвалась: повсюду загрохотали выстрелы и взрывы гранат.

<http://bllate.org/book/16287/1469059>